

18+

КОРОНА

ВИРУС:

В БУДУЩЕЕ
БЕЗ КАПИТАЛИЗМА

RAY

GARRATY

Ray Garraty
**Коронавирус: в будущее
без капитализма**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847314
ISBN 9785449853349*

Аннотация

Написанная в разгар пандемии COVID-19, эта книга пытается отстраниться от карантинной повседневности и панической неуверенности в будущем. Прогнозы на будущее множатся, и задача автора – не предугадать самый вероятный. В эти непростые времена важно показать возможность изменить настоящее так, чтобы превратить негативную ситуацию в позитивную. «Коронавирус: в будущее без капитализма» – работа на стыке критической теории и некритической практики без попытки их синтеза. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Содержание	5
Введение	6
I. Пандемия прогресса	7
II. Хлебные зрелища	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Коронавирус: в будущее без капитализма

Ray Garraty

Крису

© Ray Garraty, 2020

ISBN 978-5-4498-5334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

Введение

Пандемия прогресса

Хлебные зрелища

Левый уклон

Что делать?

Введение

Эта книга писалась почти месяц, пока за окном разгоралась пандемия. В книге сочетаются две темы, занимающие меня уже продолжительное время, – коммунизм и критика потребления. Темы, которые стали как никогда актуальны из-за распространения коронавируса по всей планете. В своем подходе я балансирую между онлайн-журналистикой и марксистской теорией, едва удерживаясь, чтобы не сорваться в пропасть.

Вся книга разделена на четыре тематические части. Первая была написана в первые дни пандемии и описывает ранние впечатления. Вторая посвящена культуре потребления во время пандемии. В третьей рассматривается критика левых и их отношения к коронавирусному кризису. Четвертая, наконец, предлагает пересмотреть некоторые положения Маркса и описывает возможные практические решения выхода из кризиса (или, вернее, усугубление его).

Написанная в разгар пандемии, книга – отчасти предсказание того, что будет и изменится ли наш мир (к лучшему или к худшему).

I. Пандемия прогресса

Как массовая эпидемия может изменить мир

Иногда критика культуры потребления может увести в направлении, которое вроде бы сопутствует критике капитализма. Многие журналисты уже написали, что коронавирус играет на руку коммерсантам, которые желают нажиться на обстоятельствах эпидемии туманного происхождения. Капиталисты спекулируют на страхах и предрассудках, обирая напуганный народ, который готов лишний раз раскошиться, лишь бы обезопасить себя от опасного заболевания.

Получить дополнительный процент с паники – это то, что капиталисты могут и любят. Но они ищут дополнительную прибыль не только в моменты растерянности и неопределенности, но всегда. Поэтому хотя и верно в очередной раз критиковать корпорации, купцов и хозяйчиков, что они наживаются на чужом горе, эта критика затуманивает другой момент, а именно замедление капитализма.

Как уже верно отметил Славой Жижек, кадры с пустых улиц китайских мегаполисов взяты как будто из фантастических фильмов, где неизвестный вирус выкосил все население, что привело к приостановке производства и потребления, двуединому элементу капиталистической системы. Риск подцепить опасный вирус очистил все моллы, магазины, кафе и рестораны от потребителей. На какое-то время

китайцы, «коммунистические капиталисты», перестали потреблять, тем самым заморозив процесс, который при капитализме не может остановиться. Собственно, чтобы избежать риска распространения вируса, должно остановиться и производство. Тем самым, пока еще на небольшой территории, но маховик капитализма остановился.

Ситуация приостановки капитализма не локализована только одной китайской провинцией. Останавливается туристический бизнес, границы закрываются, поставка товаров прекращается, чтобы избежать потенциального ущерба. В глобализованном пространстве застывает вся цепочка производства и потребления. Несмотря на атомизированность нынешнего потребителя (а он соединяет сегодня элементы как рабочего, так и буржуа), когда отдельный человек работает из дома, заказывает товары и продукты питания домой, даже в этой ситуации потребление приостанавливается. Человек не может заказать товары, потому что их больше никто не поставляет, а кроме того, человек не может ни сам выйти за пределы своего жилья, ни принять курьера, который может быть потенциальным источником заразы.

Так коронавирус наносит вред прежде всего не человеку, а безличностным капиталистическим отношениям. Чем выше опасность заражения и больше площадь распространения, тем более парализованной становится капиталистическая система. И если сами люди уже как будто не могут победить капитализм, то вирус может.

Коронавирус справа

Когда Славой Жижек писал, что глобальная эпидемия может привести к падению капитализма, я был среди тех, кто видел в этом утопический потенциал. Коронавирус давал возможность объединиться, прекратить производство и потребление и дождаться коллапса.

Этого не случилось. Наоборот, вирус ускорил метаболизм как капитализма, так и неолиберализма. По меткому выражению Александра Маркина, эпидемия стала этакой влажной мечтой правых и медиа. Наиболее интересно здесь положение самого вируса, исчезающего посредника (термин Фредрика Джеймисона) – вымышленной угрозы, которая дала повод отказаться от всех сдерживающих механизмов, существующих в неолиберальной системе. Если раньше правых и либералов правого уклона еще сдерживали какие-то приличия, опасения о протестах и падении популярности, то коронавирус дал повод к введению чрезвычайного положения, где работает только правило «Каждый за себя». При этом угроза самого вируса минимальна: он мало чем отличается от обычной заразы. Коронавирус стал внешним выражением врага, каким в нацистской Германии была фигура еврея, а в СССР – враг народа, контрреволюционер.

Получив зеленый свет, от всех сдерживающих элементов отказались как власти, так и сама буржуазная прослойка населения. Больше всего новостей о вирусе пока из Европы

именно потому, что ее консервативное население получило индульгенцию на выражение своих потаенных фантазий и мечтаний, того, что было в головах, но не могло воплотиться из-за сдерживающих элементов. Офисный салиариат получил возможность работать из дома, освободившись от последнего оплота социализации – офиса. Пожилое население может пользоваться супермаркетами и курьерами, эксплуатируя самую уязвимую и незащищенную прослойку населения. Отдельные нации стали козлами отпущениями, а в целом эпидемия вызвала огромную волну ксенофобии. Американцы стали ненавидеть европейцев, греки итальянцев, итальянцы китайцев и т. д. Чем больше заболевших находили в какой-то стране, тем больше стереотипов шло в ход. Чем меньше заболевших находили, тем больше других стереотипов шло в ход («Они слишком безалаберные/тупые/грязные, чтобы даже учитывать больных и выявлять случаи заболевания!»).

Буржуазия реализовала свою мечту о непрекращающемся потреблении. Оставшись дома, можно заказывать в разы большее количество товаров. Ценность стали иметь даже те товары, которые раньше не имели какой-то ауры. Теперь такую ауру получили туалетная бумага, тушенка и макароны. Правые с уклоном в антиинтеллектуализм наконец-то смогли отменить школы, детские сады, выставки, лекции в университетах, спектакли и концерты. Эта надстройка и так считалась лишней, а теперь появился повод от нее избавиться.

Когда эпидемия схлынет, у правых будет хороший аргумент и вовсе не возвращать культуру и образование: выжили без них, не умерли – и дальше проживем.

Мутировал даже антитрампизм американцев. Если ранее мечтой Трампа было выстроить стену вокруг США, чтобы уберечь страну от мигрантов, то теперь появилась официальная причина это сделать. Более того, эти планы реализовались с неожиданным твистом. Противники Трампа, ранее протестовавшие против границ, теперь требуют этих границ! Если ранее американцы не хотели, чтобы Трамп вообще ими правил, то теперь они возмущены, что он правит ими недостаточно эффективно. Он должен взять страну в ежовые рукавицы, а он говорит, что паника преувеличена. Все слои населения в США слились в едином экстазе: сделай что-нибудь, президент Трамп! Индивидуализм, вера в свои силы, соревновательность и прочие черты, которыми американцы привыкли хвалиться, внезапно в панике ушли. Нация превратилась в ревущих младенцев.

Сам Трамп оказался меж двух огней. Если он возьмет бразды правления в свои руки, его назовут диктатором, что даст повод потом сказать: «Мы знали с самого начала, что он диктатор!» Если же Трамп даст американцам полную волю и возможность решать самим свои проблемы, как требуют принципы индивидуализма, это даст повод сказать, что Трамп неэффективный президент.

Вместо единения мы получили еще большую атомизацию,

отягощенную массовыми депортациями и карантинными зонами. Открывшийся из-за эпидемии утопический зазор оказался немедленно заполнен «правым веществом». Вместо солидарности – каждый сам за себя и выживает сильнейший.

А где же левые, которые должны были воспользоваться моментом и обрушить капитализм? Ищите их в супермаркетах у полок с пастой и туалетной бумагой.

Подробнее «левая» позиция раскрывается в третьей части, а утопический потенциал пандемии – в противовес атаке справа – в заключительной части книги.

II. Хлебные зрелища

Москва коронавирусу не верит

Когда в Москве начались перебои с продуктами, регионы смотрели на это с недоумением. У них-то гречка, макароны и туалетная бумага были не только в наличии, но даже в переизбытке. Их просто никто не брал. Никакой паники не было, никто не схватил в охапку всю семью, чтобы затарить две-три тележки. Начали даже ходить слухи, что скоро москвичи будут ездить в провинцию закупаться впрок. Москва же с ее комфортом и обширным ассортиментом вдруг осталась без важного продовольствия (естественно, что важно оно только для определенной прослойки населения). Вспоминается анекдот о советской централизованной распределительной системе. Все продукты свозятся в центр – Москву, а из нее уже жители регионов развозят купленные там товары по домам. Теперь же получается наоборот – москвичи едут в регионы.

Комфорт и благополучие москвичей вообще из-за пандемии поставлены под угрозу. Отсутствие продуктов в магазинах – это еще верхушка айсберга. Серьезные проблемы будут, когда все службы начнут потихоньку отключаться и перестанут снабжать население. Сначала отключат газ, потом электричество, потом канализацию, воду, перестанут вывозить мусор. Про интернет я вообще молчу.

В отсутствии всех этих элементов комфортного городского быта выжить в столице будет проблематично. Москва вообще не предназначена для такого дикого выживания. Рыбы и дичи в округе нет, овощи и ягоды в городе не растут, дач почти ни у кого нет, колонок во дворе тоже. Отчасти можно решить проблему с приготовлением пищи: деревьев в столице достаточно, чтобы валить их, рубить на дрова и готовить еду прямо во дворах. Но опять же: москвич-белоручка, привыкший эксплуатировать только курьеров по доставке еды и свои кулинарные способности ограничивающий пельменями, вряд ли сможет развести костер и приготовить в котелке суп.

Против выживания скажется еще фактор разобщенности. В столице нет общности даже между семьями. Почти отсутствует клановость. Чтобы выжить, понадобится не то «сплочение», о котором все так любят говорить, но никто не делает, а настоящее сотрудничество – между родственниками, друзьями, соседями.

Но даже такая работа сообща не гарантирует спасения. Москва хороша только нематериальными ресурсами, а городской образ жизни ведет к полной атомизации. В условиях нормального, «довирусного» существования Москва давала все возможности для жизни такому атомизированному индивидууму, который чаще всего сочетал в себе черты пролетария и буржуа. Однако в условиях краха всего привычного такие ресурсы и такой образ жизни оказываются бесполез-

НЫМИ.

Финансы уступают элементарному навыку сварить хлебушку. Инвестиции пасуют перед умением сделать перевязку и наложить швы. Дизайнерские навыки становятся бесполезнее последнего айфона, который все равно нельзя зарядить. Ноутбук не меняют даже на щепотку соли. Металлическое ведро становится ценнее годового запаса косметики.

Чтобы пережить этот кризисный эпизод, многим, вероятно, придется покинуть Москву и уехать в регионы. Там условия должны быть более благополучными. В большинстве будет доступ к воде. В теплых областях можно будет прокормиться с земли. Там, где есть леса и реки, можно будет жить с рыбы, мяса, ягод и грибов. Вероятно, где-то будут все-таки газ и электричество (не для всех и не всегда). Кроме того, в регионах можно будет организовать работу и жизнь небольшими коммунами, избежать тягот и сблизиться с родными и близкими.

В этот период важно помнить два основных момента. Во-первых, нужно избежать всяческих попыток вернуться к прежнему состоянию. Влечение вернуться к прежнему состоянию будет очень сильным. Нужно понять, что кризисный переломный момент – та возможность, которую, возможно, ждали несколько столетий, чтобы изменить мир.

Во-вторых, такой регресс к общественным формам жизни прошлого не означает, что это навсегда. Ни Маркс, ни анархисты не писали о необходимости остановить прогресс

и вернуться к общинному образу жизни. Кризисный момент необходим для того, чтобы понять и оценить, какие элементы новой жизни нужно оставить, а что отбросить совсем. Как трансформировать то, что мы ценили в довирусном мире, и как эти трансформации использовать для будущего строительства коммунизма.

Элемент насилия неизбежно заложен в саму трансформацию. От голода и холода никуда не деться, если мы хотим, чтобы мир полностью поменялся.

Коронавирус мягко стелет

Сейчас отменяются все культурные и развлекательные мероприятия. Туристические поездки тоже отменены. А когда что-то отменяется, потребитель имеет право получить назад свои деньги. Однако капиталисты не спешат делать возвраты.

Бизнесмены чуть ли не слезно просят подождать, когда «все вернется в обычное состояние». Все мероприятия не отменяются, а «сдвигаются», тем самым коммерсанты живут будущим: вот сейчас все утрясется, и вы сможете отбить те деньги, что вложили в тур/концерт/образовательный курс. Жизнь будет прежней – вот единственное, что пока продают капиталисты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.